

В то время, как меж тёмными эльфами и паладинами шла ожесточённая битва, Широн и его товарищи успели отшагать по джунглям немало вёрст. Но, как это ни удивительно, избранное лидером отряда направление вело их совсем в иную сторону от сражения на Кровавой реке.

Войска Луана высадились на восточном побережье, Кровавая река протекала через самое сердце джунглей, а затем впадала в Южное море. Маршрут же Широна вывел отряд к гряде Мельвано, что не имела отношения ни к одной из сторон конфликта.

Гряда Мельвано примыкала к западной окраине джунглей и разрезала равнину по диагонали.

После Широн двинул на юг сквозь густые джунгли, через которые ничего не видно, параллельно горной цепи.

Почему?

Он сам не мог этого сказать. Просто доверился инстинктам. Широн чувствовал, как его что-то тянет в том направлении. Потому избрал путь без малейших колебаний.

Что-то влекло его вперёд!

Широн решил, что это как-то связано с культом Кроноса. Да и что ещё на свете может так его тянуть, ежели не Кронос?

Как бы то ни было, но даже зайдя глубоко в джунгли отряд Широна не повстречался ни с тёмными эльфами, ни с рыцарями Луана. Находясь в одном лесном массиве, они двигались совершенно разными маршрутами. Неизвестно, к добру или к худу, но...

Шёл пятый день с тех пор, как они вошли в джунгли.

Душная жара, липнущие насекомые, падающие на голову с ветвей пиявки, густые заросли и лианы...

Тибо мог перечислить ещё несколько подобных пунктов. Это был его личный список самых отвратительных на свете явлений.

«Итак, ящерицы... их тоже не люблю. Жара, подёнки, пиявки, лианы, густые заросли... в этот перечень следует добавить ящериц. Тварей с мерзкими языками, что так и норовят украдкой залезть на тебя. А, ещё кое-что. Липкие насекомоядные растения.»

Широн обернулся к нему и произнёс: «Ха-ха, ты всё продолжаешь расширять свой список? Эдак, в конечном итоге, в него попадёт вообще всё, что есть в джунглях!»

Тибо смущённо улыбнулся, почесав в затылке: «В-ваша правда. Но не относитесь к тому слишком строго. Ведь вы, основатель, да и господин Хейо, жили в жаркой пустыне, и потому, вероятно, привыкли к такому климату, а вот мне, обитателю заснеженных гор, эти джунгли совершенно не по нутру. Лучше уж пробирающийся до костей холод! Ну уж всяко...»

«Ха-ха, да ну? На самом деле, пустыня и джунгли отличаются сильно. Здесь жарко, но очень влажно, из-за чего ощущаешь себя вялым, в песках же совершенно по другому. Если так будет понятней, то в пустыне ты себя чувствуешь, как кролик, которого бросили на раскалённую сковороду, а здесь, скорее, как кролик в пароварке!»

От такого сравнения расхохотались все. Даже суровый Хейо поддался веселью.

«Хо-хо, какое отличное сравнение! Какая разница между кроликом жареным и тушёным? Хо-хо! Кстати, раз уж мы об этом заговорили, что-то есть захотелось. Ах да, уже время ужина, так почему нам не остановиться на ночёвку и не перекусить?»

«Вот как?»

Лидер дал добро на привал, и товарищи расположились в укромном месте. Затем Тибо стал рубить ветки для костра, а Шиرون скрылся в густых зарослях. Он собирался заняться охотой.

В джунглях он взял обязанности охотника на себя. В иной местности Тибо мог дать в этом деле фору кому угодно, но здесь наиболее успешным добытчиком проявил себя Шиرون.

Отойдя в заросли подальше, он стал вслушиваться в доносящиеся отовсюду шорохи. И даже в шелест скользящих в траве существ.

Бесшумно присев, Шиرون прикрыл глаза.

Достигнув покоя в душе, он начал высвобождать силу Стено.

В теле Широно заперты десять невероятно могущественных призраков. Стено – из их числа, и пробудился он совсем недавно!

Призрак, занимающий восьмое место в списке Бастиона Душ!

Герой со злобным змеиным взглядом!

Сила его Широно наиболее знакома. Хоть Стено и проявил себя лишь в недавнем прошлом, парню он был наиболее близок. Возможно потому, что из всех призраков владелец змеиных глаз наиболее расположен к яду.

Нет, призывать самого Стено Шиرون пока не умел. Однако, если верно настроиться, мог раскрыть в себе часть его силы. Хоть и не давало это той мощи, как полноценный призыв, успех всё равно казался невообразимым.

Губы Широно вытянулись в трубочку.

Тс-сс!

Наружу потекла тончайшая струйка воздуха, из-за чего послышался высокочастотный звук, похожий на тот, который издают чешуйки пресмыкающихся при движении сквозь заросли, или змея, щупающая пространство языком.

С уст Широно сходил не только звук. Также чувствовался замогильный холод.

Холод, способный вмиг заморозить жаркие джунгли!

Ощущение, не имеющее отношения к действительному снижению температуры!

Озноб и мурашки по телу!

Смертельный ужас и ледяное опустошение!

Глаза Широно открылись вновь. В них стояла чернильная тьма. Глядя в неё, испытываешь страх, словно смотришь в бездонный омут.

И в этой без единого просвета бездне Тьмы вдруг прорезались два тонких луча. Бледные линии, расчертившие глаза по вертикали!

Мертвенно-бледные лучи, заставляющие тело цепенеть!

Змей открывал очи. И теперь взирал глазами Широ́на.

Джунгли замерли. Всё живое вдруг утратило способность дышать и стало задыхаться от удушья. Не в силах вынести исходящий от Широ́на холод, все вжались в землю, дрожа от ужаса. Мухи, сновавшие среди листвы, перестали трепыхать крылышками, ящерицы боялись шевельнуть языками.

Раскрытие!

Глаза Змея раскрылись целиком. Жестокие, ввергающие в дрожь...

Ш-шш!

В джунглях началось шевеление. Это были змеи. Крупные, пёстрые, ядовитые, даже огромные анаконды. Все пресмыкающиеся заскользили к Широ́ну.

Они не щупали пространство языками. Движения их были скованными и неестественными.

И вот все разлеглись перед Широ́ном. Склонив головы и вывернув тела так, что стало видны бледноватые брюшка.

Сверк! – Лезвие ножа блеснуло в правой руке. Затем быстро качнулось вперёд, отсекая змеям головы.

Ш-ших!

Лишь тогда Глаза Змея закрылись. Едва рука прекратила собирать жатву, они вновь стали человеческими.

Привлечённые Глазами Змея пресмыкающиеся пришли в себя. Вздвогнув, твари принялись отползать от Широ́на. Даже анаконды, способные заглотить человека в один присест, предпочли удрать подальше.

Открыв глаза, Широ́н окинул взглядом мёртвых змей у ног и повёл над ними кончиком языка.

«Чёрт, вновь одни ядовитые змеи! Отчего-то именно они всякий раз оказываются ближе всего. Может, это из-за того, что в моём теле слишком много яда? Опять Ти́бо будет ворчать.»

Как и сказал Широ́н, все как одна оказались пёстрыми ядовитыми змеями. Яд-то он вытянет, но кому ж захочется жрать эту мерзость?

Он покачал головой и стал собирать добычу. Хочешь не хочешь, а набить животы чем-нибудь придётся.

Как и ожидалось – когда Широ́н вернулся со связкой ядовитых змей в руках, Ти́бо надул губы.

«Основатель, опять ядовитые твари? Я устал из раза в раз ими питаться, от одного взгляда на эту пёструю мерзость аппетит исчезает напрочь.»

«Упс, прошу прощения! Мои охотничьи навыки не так уж хороши...»

Тем не менее, Тибо был голоден, потому стал старательно снимать с них кожу. Змеиный яд Широн извлёк ещё по пути.

Тибо подцеплял кожу по обе стороны шеи, после чего снимал одним рывком. Получалось это у него очень ловко – и не скажешь, что с данным видом добычи он имел дело всего пару раз. Светлая змеиная плоть показалась наружу вместе со всеми внутренними органами. Стоило их убрать – и свёрнутое в кольца змеиное мясо готово к жарке.

Тибо намотал его вокруг прутиков и начал обжаривать. Аромат потрескивающего на огне змеиного мяса ещё сильнее раззадорил голод путников.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3850706>